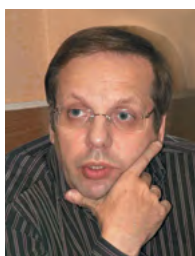

Большая выставка воздушных шаров в Петербурге, 1837 год. Автор неизвестен.

В сознании каждого человека должна жить история его Родины, его страны, без чего немислим патриотизм и любовь к Отечеству. Судьба одарила нас бесценным благом: жить и работать в великом граде Петра над Невою. Его история, география, архитектура, культура, наука и современная промышленная мощь дают нам не только повод для нашей любви к нему, но и пищу для ума, для мечтаний о новых свершениях и покорении новых пространств.

Виталий Владиславович Лебедев

Председатель Секции истории авиации и космонавтики СПбФ ИИЕТ РАН – Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук. Руководитель Комиссии воздухоплавания Русского географического общества - РГО.

г. Санкт-Петербург

Старт этой истории положил сам Пётр I, обращаясь к князю Александру Меншикову при закладке Собора святых Петра и Павла, с которого и началась

биография Санкт-Петербурга. **16 (27) мая 1703 года** он произнёс крылатые слова: «Не мы, а наши правнуки будут летать по воздуху, ако птицы»...

С этих слов мы и ведём нашу петербургскую историю покорения Пятого, небесного, океана, которая стала базовой частью всего нашего пути в Небо. Это наше Небо и Небеса!

Спустя полвека после закладки главного собора Петербурга в Петропавловской крепости, в **1754 году** Михайло Васильевич Ломоносов продемонстрировал учёным мужам Санкт-Петербургской Академии наук модель «аэро-

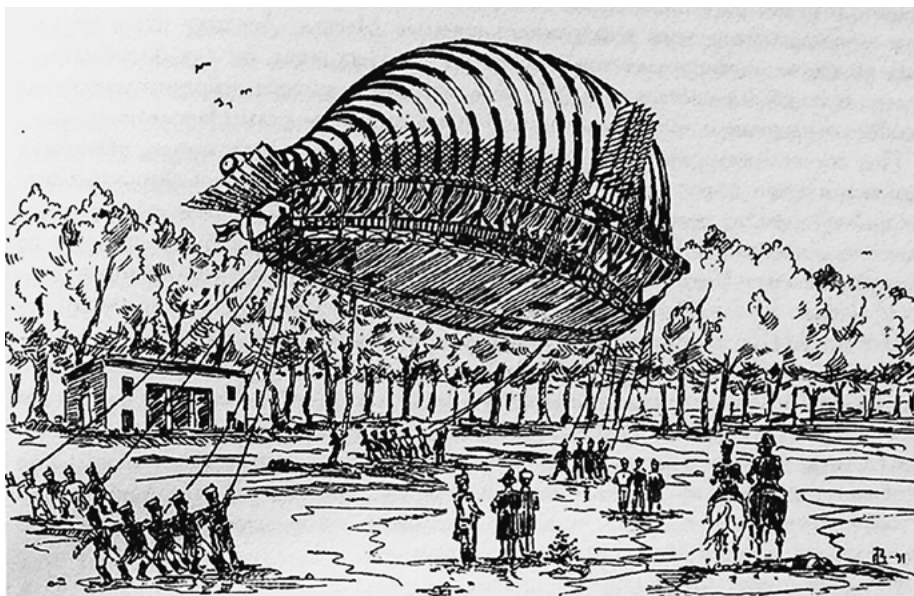
дромической машины», предназначенной для подъёма в воздух метеорологических приборов и другого оборудования. Подъём осуществлялся за счёт тяги двух противоположно вращающихся винтов, т.е. своего рода прообраз вертолётов соосной схемы.

24 ноября (5 декабря) 1783 г. в Петербурге впервые в России состоялись демонстрационные запуски водородных шаров, т.н. «шарльеров», что произошло всего через три месяца после первых испытаний подобных шаров во Франции.

Через двадцать лет после этого, в год столетия С.-Петербурга, в воздух над Невой впервые поднялся русский аэронавт. Это произошло **18(30) июля 1803 г.** При дворе Александра I решили воспользоваться предложением француза Андре Жака Гарнерена, выполнявшего в то время демонстрационные полёты в России, взять с собой в воздух пассажира за 2000 рублей. Однако двор юного царя заплатил такие деньги не за потеху, а за возможность выяснить применимость воздушных шаров в военном деле. С этой целью пассажиром на борт «шарльера» Гарнерена поднялся 60-летний генерал от инфантерии Сергей Лаврентьевич Львов – герой штурма Очакова и Измаила.

Вскоре после описанного выше события, **30 июня (12 июля) 1804 года** Петербургской АН был организован полёт на воздушном шаре академика Якова Дмитриевича Захарова и известного бельгийского воздухоплавателя Э. Робертсона, в ходе которого проводились аэрологические наблюдения. Это был один из первых в мире и первый в России полёт аэростата с научными целями.

В 1812-13 гг. немец Ф. Леппих проводил в Ораниенбауме под Петербургом, после эвакуации из осаждённой французами Москвы, работы по созданию управляемого аэростата (прообраз дирижабля) для оснащения Русской Ар-

Испытания дирижабля Ф. Леппиха в Ораниенбауме в 1813 г. Рис. Л.М. Вяткина

мии. Первый образец подобного летательного аппарата был создан только в 1852 г. во Франции. Несмотря на неосуществлённость данного проекта в то время, детективную эпопею по созданию этого управляемого аэростата можно по праву назвать первой попыткой нашего государства по использованию его небесных пространств (Пятого океана) в военных целях. То есть по сути это было зарождение нового вида войск, поскольку планировалось создание целой воздушной эскадры для борьбы с наполеоновскими войсками.

В 1885 г. Волково поле Санкт-Петербурга стало местом базирования первой кадровой команды военных воздухоплавателей, которую с самого начала и до 1918 г. возглавлял **Александр Матвеевич Кованько**. 26 апреля (9 мая) 1906 года он получит звание генерал-майора. И хотя в те годы воздухоплавательные части были в составе инженерных войск, мы с полной уверенностью можем говорить, что Кованько стал первым в мире военным генеральского звания, зоной ответственности которого было – Небо!

Но это будет позже, а пока А.М. Кованько был только на пути к этому признанию. Так, например, **16 (28) октября 1885 г.** Кованько,

будучи ещё поручиком, со своим помощником подпоручиком Трофимовым совершил свой первый свободный полёт на воздушном шаре. Поднявшись в Петербурге в 13:15, шар приземлился в 18:15 в Никольской Слободке, недалеко от г. Новгорода. Полёт прошёл успешно и явился большим достижением зарождавшегося военного воздухоплавания в России.

30 мая (11 июня) 1886 года поручик Кованько, поднявшись на привязном шаре на высоту 800 метров, впервые в России сфотографировал стрелку Васильевского острова, положив начало аэрофотосъёмке в нашей стране.

Александр Матвеевич Кованько. Санкт-Петербург, фото 1904 года.

Фотографический снимокъ съ воздушнаго шара,
съ высоты 800 метровъ,
сдѣланный поручикомъ А. М. Кованько, при полетѣ 18-го мая 1886 г.

Фотоснимок стрелки В.О. с воздушного шара, сделанный поручиком А.М. Кованько во время полета на высоте 800 м. Санкт-Петербург, 18 мая 1886 г.

Подъем воздушного шара рядом с церковью Св. Илии-Пророка в Учебном Воздухоплавательном Парке. Санкт-Петербург, нач. XX века.

Уже много лет спустя, в новой России, при участии Комиссии воздухоплавания РГО, у гостиницы «Санкт-Петербург» в нашем городе в 2017-2020 гг. был реализован проект «Аэролифт», позволявший жителям и гостям города с высоты в 150 м, открывать для себя новые не открыточные виды града на Неве. Это было прекрасно, когда на заре, постепенно поднимаясь вверх, вы могли видеть удалявшийся горизонт и один за одним открывающиеся взору все петербургские мосты...

Увы, коварная петербургская погода и ветровая нагрузка в излучине Невы не дали насладиться этой красотой вечно. Но опыт не пропал даром, и проект «Аэролифт» удалось реализовать ныне в горах Сочи. Но вернёмся к петербургским берегам, и продолжим листать наши исторические страницы.

14 (26) июля 1890 г. кадровая команда воздухоплавателей была реорганизована в Учебный Воздухоплавательный парк (УВП), ставший первым военно-учебным и научным центром России в области воздухоплавания.

В 1893 г. здесь был построен первый деревянный ангар-эллинг, так называемая – «Конюшня для шаров». А для укрепления Веры и Духа будущих небесных воинов нашего Отечества, покровителем которых стал Святой Илия Пророк, на территории УВП возвели небольшую деревянную церковь, освящённую 4 (16) апреля 1899 г. Это был **первый в будущем Военном Воздушном Флоте России храм-памятник**. На его стенах рядом с иконами висели мраморные доски с именами павших за Родину воздухоплавателей и авиаторов.

К сожалению, во времена воинствующего атеизма, в 1923-26 гг., этот небесный храм был снесён.

Уже в постсоветской России, когда забрезжила надежда восстановления порушенного, Инициативной группой «Воздухоплавательный парк», состоявшей, в основном, из членов Секции истории авиации и космонавтики петербургского отделения РАН и Комиссии воздухоплавания РГО, на месте бывшей церкви во имя Святого Пророка Божия Илии были установлены памятный крест и закладной камень как символы будущего возрождения.

Однако этим планам не суждено было сбыться: военные отсюда ушли, а территорию ныне зачистили под строящуюся развязку Восточного скоростного диаметра. ■

Окончание в след. номере